

Коммутатор
«Недели»

Мендес, 1985, 6 сент.

Сегодня наш международный коммутатор настроен на развлекательную волну. О, эта эстрада! Смеем утверждать, что, услышав приятную эстрадную песню в достойном исполнении, «даже пень безрозной снова стать мечтает». Какие звезды сияют сегодня на мировом эстрадном небосклоне? Это мы сейчас постараемся выяснить.

Надеваем наушники, включаем диктофоны, вызываем Варшаву. Трубку телефона в польской столице сразу снимает собственный корреспондент «Известий» Леонид ТОПОРКОВ. Он ждал нашего звонка.

— Приветствую вас, коллеги! Помните, мы улаживались поговорить об эстраде, я к этому готов. Надо сказать, что небосклон польской эстрады прямо-таки усыян звездами. Это подтвердил недавний фестиваль «Ополе-85», на котором выступили Галина Фронцовая и Збигнев Водещий, Ханна Банашек и Анджей Рыбинский, Марыля Родович и Анджей Зауха, Здислава Сосницкая и Марек Грехута... Всех не перечислить: созвездие!

— А есть «суперзвезды»?

— Есть, и одна из них — Алиция Маевская. Она, разумеется, тоже выступала в «Ополе» и, как всегда, с триумфом. А перед этим летала на конкурс в Гавану, где опять-таки стала победительницей. Встре-

тился я с пани Алицией буквально чудом: она задержалась в Варшаве лишь по случаю своих именин. Я, конечно, поздравил ее от имени своего и взявшего.

— Позвольте, Леонид Васильевич, ведь мы ее знаем: Маевская гастролировала и в нашей стране!

— Да, и не раз. Уже десять лет она «гремит» на профессиональной эстраде. А до этого училась на факультете психологии и педагогики Варшавского университета. У нее чудесный голос, особая манера поведения на сцене, удивительное чувство меры, тонкий вкус. Сразу чувствуется, что она знает психологию зала и относится к слушателям как заботливый, чуть лукавый педагог. Поэтому я и не могу нигде раздобыть ее пластинки (они нарасхват) и довольствуюсь ее появлениями на телевидении и радио. В Варшаве шутят: «Когда поет Алиция Маевская, дела откладываются!».

— Извините, Леонид Васильевич, на коммутаторе замкал «глазок» Берлина. Это к нам подключается собор «Известий» Евгений ПОПОВ. Гутен морген, Евгений Иванович. Намерены сбегать не терпящее отлагательств заявление?

— Именно. Коллега Топорков говорил о Маевской, а у нас в ГДР сейчас столь же популярны Моника Хауфф и Клаус-Дитер Хенклер. Они как раз вернулись из очередных гастролей, и я с ними тоже познакомился. Место встречи предложила Моника: Каминный зал кафе интернационального «Паласт-отеля» в центре Берлина. Его посетители немедленно узнали Моника и Клауса-Дитера и все время подходили за автографами. Моника, очаровательно улыбаясь, размашисто писала на открытках: «Аллес гуте!» («Всего доброго!»). Подошли туристы из Югославии, и она, кроме автографа, подарила им популярную в Далмации народную песню на сербскохорватском языке.

— Так они артисты-полиглоты?

— О, это их, можно сказать, амплуа. Песни народов разных стран они исполняют на двадцати языках и останавливаются на этом не собираются. Из каждой зарубежной поездки привозят новую песню, овладев еще одним языком.

— И у нас они тоже не раз бывали?

— В Москве, Ленинграде, Алма-Ате, Киеве, Ташкенте, Вильнюсе, Тбилиси, Омске. Провели десять дней на Байкале и, вспоминая его, восторженно ахают и охают! На русском с особым чувством поют «Рябинушку» и «Коробейников».

— А как они превратились в дуэт?

— Моника вообще-то окончила медицинскую школу и работала медсестрой, но выступала в художественной самодеятельности, и на нее обратили внимание эстрадники, посоветовали и помогли получить музыкальное образование. Клаус-Ди-

тер — великолепный гитарист, композитор (у него своих песен двадцать). Однажды они попробовали спеть вместе и поняли, что они — дуэт! Когда выступают дома, в ГДР, то зал обычно подхватывает их песни. Их пластинки тоже трудно достать. Словом, Гран-при на фестивале солистов эстрады в Париже — это что-нибудь да значит.

— Еще бы! Кстати, о Париже: по времени пора вызывать собора «Известий» во Франции Юрия КОВАЛЕНКО. Алло, алло, Париж, ответьте Москве! Париж? Юрий Иванович? Бонжур! Коммутатор у нас сегодня эстрадный, как с этим делом у вас в Париже?

— Бонжур-бонжур... Любители статистики подсчитали, что за последние пять лет во Франции написано 150 тысяч песен. Но на традиционную французскую

тировал слова гитариста из ансамбля «Дуран Дуран»: «Нам не нужны ни слова, ни музыка; если бы мы молча уселись на эстраду, нашим поклонникам и этого было бы достаточно...». Ну, а итальянская звезда первой величины сегодня — Джанни Наннини. Она поражает необычайной подвижностью на сцене. За вечер на эстраде здорово теряет в весе. Усиленно занимается карате и гимнастикой, блюдет режим, придерживается диеты, не курит, даже кофе не пьет. Манера у нее оригинальная, впечатление такое, будто она импровизирует свои номера (на самом деле все тщательно отрепетировано). Сильный голос, несомненное мастерство. Но — тоже рокко.

— Неужто перестали быть популярны такие солисты, как, скажем, Челентано?

— Отнюдь! Его пластинки раскупают.

ЗВЕЗДЫ
ЭСТРАДЫ

песню ведет наступление рок-музыка англо-американского происхождения. Рок стали включать в свой репертуар и такие популярные певцы, как, например, Жюльен Клер, а раньше они избегали подобного рода музыки. «Ритм вытесняет мелодию, тексты становятся все бессмысленнее», — пишут парижские журналы. К тому же в последние годы ушли из жизни знаменитые шансонье — Жорж Брассанс и Жак Брель, редко стали выступать Жан Ферра, Ги Беар, Лео Ферре...

Но Франция не оскудела талантами! И в нынешней плеяде ее певцов особое место занимает 35-летний Ив Дютей. О нем пишут: «Если бы Ив жил в средние века, он наверняка стал бы трубадуром». Это сказано после бурного успеха Дютей в знаменитом зале «Олимпия». Ив верен традиции французских шансонье. «Хорошая песня трогает душу и разум», — говорит он.

— Какова же его исполнительская манера?

— Немного меланхоличен, нежен, грустен. Лирик и романтик, поющий баллады о любви, дружбе, счастье. Он сам сочиняет слова и мелодии. Над каждой песней работает подолгу, порой даже годы, стремится к простоте и ясности. Вышло всего пять его пластинок, каждая — событие. С концертами Ив выступает нечасто, шесть-семь раз в месяц. Живет в уединении вдвоем с женой, в деревушке под Парижем. На его концертах, которые называют «антиспектаклями», не бывает световых и звуковых эффектов, нет усилителей и динамиков. Все предельно естественно. В репертуар он включает и

песни Жоржа Брассанса, отдавая дань почтения этому певцу. «В мире шоу-бизнеса Ив Дютей выглядит анахронизмом», — пишет о нем музыкальный критик Ришар Каннало, — зато он настоящий певец. А их в сегодняшней Франции не так уж много.

— Спасибо, Юрий Иванович. Сейчас мы вызовем вашего соседа, собора «Известий» в Италии Николая ПАКЛИНА. Алло, Рим! Николай Александрович, бон джорно. Это «Неделя», по эстраднему вопросу.

— Здравствуйте, товарищи. По числу всякого рода эстрадных выступлений и фестивалей нынешнее лето в Италии бьет все рекорды. По стране кочуют триста своих и иноземных певцов. Импресарио в отчаянии: конкуренция невиданная. Но качество не соответствует количеству. Я слышал, как Юрий Коваленко говорил о рок-музыке; Италию тоже захлестывает за океанская волна рокко. Тут на фестивале в Сан-Ремо всех ошеломил английский ансамбль «Дуран Дуран»: его песни «Дикие парни» произвела среди молодежи фурор. Правда, музыкальные критики встретили этот шлягер в штыки: полностью отсутствует содержание, его заменяет бессмысленный набор фраз, нет мелодии. Еженедельник «Эспрессо» проци-

но он теперь целиком посвятил себя кино. Снимает фильмы. Сейчас ставит музыкальную комедию, сам в ней играет.

— Благодарим, Николай Александрович. Теперь наша задача усложняется: следующий абонент находится за Атлантикой. Алло, Мехико! Корпункт «Известий»? Можно попросить собора СИЛАНТЬЕВА? Буэнос-дас, Владимир Иванович (или у вас еще «буэнас ночес»)? Назовите, пожалуйста, нынешнего кумира мексиканской эстрады.

— Ну, это очень нелегко, их так много. Великолепным исполнителем народных мелодий, воплощением подлинного «марьячи» остается Висенте Фернандес, о котором «Неделя» подробно рассказывала.

— Но о мексиканских певицах «Неделя» не рассказывала.

— Из эстрадных певиц первая — Люсия Мендес. Молодая, красивая и при этом хорошая драматическая актриса. Голос не очень сильный, но завораживающая манера. Ее лирические песни словно

идут от самого сердца (одна так и называется — «Дон корасон» — «Господин сердце»). В городке Сан-Хуан-дель-Рио я видел на днях афишу, приглашавшую на концерт Люсия Мендес и Висенте Фернандеса. А перед этим Люсия вернулась из Лос-Анджелеса, где дала пять концертов, каждый раз в переполненном зале, вмещающем 16 тысяч зрителей. В прессе ее назвали «лэтин бум» — «латиноамериканский бум». Люсия говорит, что ей еще надо учиться, что она лишь на полпути к зрелости (она выступает с 16 лет). И она же почти каждый вечер входит в дом — без преувеличения — каждого мексиканца как героиня популярнейшей телесери «Ты и никто другой», идущей здесь уже несколько месяцев. Играет, по ее собственным словам, «скромную, влюбленную, неуверенную в себе женщину», своего рода Золушку. Музыкальной заставкой к очередной серии служат ее песни «Господин сердце» и «Каменное сердце».

— Кто же она больше, певица или актриса?

— Вспомним нашу Любовь Орлову — кто она больше? Кстати, вот еще одно мерило популярности Люсия Мендес: ее фильмы демонстрирует телевидение разных стран Латинской Америки и Европы, а также Японии. Сейчас Люсия снимается в очередной новелле — «Влюбленная».

— Спасибо, Владимир Иванович. Спасибо вам всем, уважаемые соборы. На сегодня коммутатор работу завершил: у нас на диктофонах магнитная пленка кончилась... До следующей телефонной переключки!

На коммутаторе работали
Дмитрий МЕЩАНИНОВ,
Эдуард ЦЕРКОВЕР

НА СНИМКАХ: Алиция Маевская, Ив Дютей, Люсия Мендес.